

УДК: 332.13 332.14 332.142.2

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: achmeduev@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЧРЕЗМЕРНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ИМПЕРАТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются современные проблемы совершенствования государственной региональной политики, сокращения чрезмерной дифференциации уровня социально-экономического развития территорий, макрорегионов и субъектов Российской Федерации. *Метод или методология проведения работы.* Проведен сравнительный статистический анализ дифференциации уровня социально-экономического развития регионов России. *Результаты.* Последние десятилетия в России сложилась устойчивая тенденция поляризации уровня социально-экономического развития, резкого имущественного расслоения и дифференциации уровня жизни населения по регионам страны. Это является следствием отсутствия четкой и системной государственной политики пространственного размещения производительных сил, устойчивого и симметричного развития отсталых территорий, выравнивания уровня экономического и социального развития регионов. Указ президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» совершенно не отвечает современным реалиям и не решает ни одну из многочисленных проблем территориального развития России, выравнивания уровня социально-экономического развития регионов и сокращения чрезмерных различий в уровне и качестве жизни населения. Проведённый анализ показал, что цели и задачи, поставленные в Указе президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 по сбалансированному территориальному размещению производительных сил и выравниванию уровня социально-экономического развития регионов страны, не реализованы. Чрезмерно глубокие различия в уровне социально-экономического развития, поляризация уровня и качества жизни населения регионов не только не сокращаются, но и усиливаются, что свидетельствует о неэффективности проводимой органами власти государственной региональной, экономической, инвестиционной и социальной политик. *Область применения результатов.* Результаты проведённого исследования могут быть использованы при разработке новой концепции пространственной организации экономики и совершенствовании государственной политики регионального развития Российской Федерации. *Выводы.* В результате исследования обоснован вывод о чрезвычайной актуальности разработки и реализации концептуально новой эффективной государственной региональной политики Российской Федерации, направленной на рациональное территориальное размещение производительных сил, сбалансированное пространственное развитие страны, устойчивый рост экономики и выравнивание уровня социально-экономического развития регионов, сокращение имущественного расслоения граждан, предотвращение снижения уровня жизни и обнищания населения. *Ключевые слова:* регион, макрорегион, дифференциация развития регионов, государственная региональная политика, уровень жизни населения, выравнивание уровня развития регионов.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: achmeduev@mail.ru

PROBLEMS OF EXCESSIVE POLARIZATION OF THE LEVEL OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF RUSSIA AND IMPERATIVES OF MODERNIZATION OF THE STATE REGIONAL POLICY

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses modern problems of improving the state regional policy, reduction of excessive differentiation of the level of social-economic development of territories, macroregions and entities of the Russian Federation. **The method or methodology of completing the work.** We have completed a statistical analysis of differentiation of the level of the social-economic development of the regions of Russia. **The results.** Over the last dozen of years in Russia, a stable tendency has been formed of polarization of the level of social-economic development, an abrupt property-based segregation and differentiation of life of the population in different regions of the country. This is a consequence of the absence of a clear and systemic state policy of spatial placement of production forces, a stable and symmetric development of lagging territories, evening out the level of economic and social development of the regions. The Decree of the President of Russia as at January 16, 2017 No. 13 "On the Adoption of the Foundations of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025" does not at all correspond to the modern realities, and does not solve even one of many problems of the territorial development of Russia, smoothing out the level of social-economic development of regions and reduction of excessive differences in the level and quality of life of the population. The analysis performed showed that the goals and tasks have not been implemented the way they were set in the Decree of the President of the Russian Federation as at June 3 1996 No. 803 on the balanced territorial placement of production forces and evening out the level of the social-economic development of the regions of the country. Excessively deep differences in the level of the social-economic development, polarization of the level and the quality of life of the population of the regions not only do not get reduced, but are in fact strengthening which evidences the ineffectiveness of the state regional, economic, investment and social policy that the governmental authorities are following. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used when developing a new concept of spatial organization of economics and improvement of the state policy of the regional development of the Russian Federation. **The conclusions.** As a result of the study, a conclusion has been substantiated on the relevance of developing and implementation of a conceptually new effective state regional policy of the Russian Federation directed towards a rational territorial placement of production forces, a balanced spatial development of the country, a sustainable growth of the economy and evening the level of the social-economic development of the regions, reduction of the property-based segregation of citizens, prevention of lowering of the standard of living and impoverishment of the population.

Keywords: a region, a macroregion, differentiation of the development of the regions, state regional policy, the standard of living of the population, evening out the level of development of the regions.

В современных условиях глобализации, перманентных общественно-политических и экономических кризисов роль государства и государственной политики во всех сферах жизнедеятельности общества постоянно возрастает. Государственная политика — это модель управления, система принципов и ценностей, формирующих цели государственного управления в определённой области жизнедеятельности и соответствующих управленческих решений и мероприятий, осуществляемых для достижения этих целей [1, с. 25].

Одна из ключевых функций государства — создание условий и формирование механизма, обеспечивающие устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов и территорий страны. Основным инструментом осуществления этой функции является региональная политика, направленная на регулирование пространственного и территориального размещения производительных сил в стране, равномерное сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, выравнивание уровня развития субъектов Российской Федерации.

Одной из острейших экономических, социальных, политических и нравственных проблем

современности стал раскол общества по имущественному положению, расширение и углубление экономического неравенства регионов, резкая дифференциация уровня и качества жизни населения. В современных условиях России «... на передний план в экономической и политической повестке выходит рост неравенства — и как фактор, напрямую влияющий на уровень социально-политической стабильности, и как возможный ограничитель экономического роста» [2, с. 12]. Нарастание в течение нескольких десятилетий неравенства, которое не вызывало особой тревоги в условиях устойчивого и динамичного роста, на наших глазах становится источником экономической и политической нестабильности. Теперь неравенство рассматривается как значимый фактор, препятствующий экономическому росту в современном (и будущем, посткризисном) мире. Экономическое неравенство в долгосрочной перспективе приведёт к концентрации богатства и экономической нестабильности [3].

В России проблемы пространственного развития страны и социально-экономического неравенства регионов затрагивают фундаментальные основы федерализма и конституционного устройства государства. В Конституции Российской Федерации [4] определены политические основы федеративного устройства государства. Федеративное устройство Российской Федерации основано на его государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (Ст. 5 Конституции РФ). Но государственная политическая организация общества как бы повисает в воздухе, так как не имеет единого консолидированного экономического фундамента объединения территориальных образований в статусе субъектов Российской Федерации.

По Конституции Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (Ст. 7). При этом государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства (Ст. 17). Равенство прав и свобод человека в социальном государстве без экономического равенства невольно превращается всего лишь в политический лозунг. Социализация федеративного государства, на наш взгляд, предполагает органичное построение и неразрывную связь политики и экономики в целом, прежде всего, активную экономическую и социальную политику государства, направленную на сбалансированный динамичный рост и выравнивание уровня развития территорий и субъектов Федерации.

Однако в Конституции ни в ведении Российской Федерации (Ст. 71), ни в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (Ст. 72) функция регионального социально-экономического развития страны вообще не обозначена. Такая задача также не определена в полномочиях конкретных законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации. По Конституции Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии и т. д. (Ст. 114). Но обеспечение сбалансированного и равномерного регионального развития экономики, рационального территориального размещения производительных сил в его конституционные полномочия не входит. Возможно, именно поэтому проблемами сбалансированного регионального развития и сокращения дифференциации уровня социально-экономического развития регионов последние десятилетия никто серьезно не занимается.

Указом президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 [5] были утверждены Основные положения региональной политики в Российской Федерации (далее Основные положения). В Основных положениях в числе главных целей региональной политики были определены:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов.

При этом, как одна из основных целей и масштабных задач региональной экономической

политики, было определено сокращение чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения.

Однако эти основополагающие цели и положения Указа президента РФ в части региональной экономической политики на практике не реализованы. «Опыт показывает, что недостаточно определить концептуальные основы, цели и задачи государственной политики регионального развития. Крайне важно определить и задействовать эффективный механизм и инструменты реализации региональной политики» [6, с. 40]. Отсутствие действенного механизма и эффективных инструментов реализации Указа президента привело к тому, что глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов РФ не только не сокращаются, но и усиливаются [7, 8, 9, 10]. Так, валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в среднем по федеральным округам (макрорегионам) России (без учета Крымского округа) различается в 4 раза (см. табл. 1). Поляризация между десятью регионами с самыми высокими и десятью с самыми низкими показателями размера ВРП на душу населения составляет 6,6 раза, а самым авангардным регионом (Ненецкий автономный округ) и самым отстающим (Чеченская Республика) достигает 41 раза (см. табл. 2).

Такие колоссальные различия размера ВРП на душу населения свидетельствуют о соответствующей дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Обусловлено это проводимой последние десятилетия противоречащей Указу президента РФ № 803 региональной политикой, прежде всего, отсутствием четкой инвестиционной политики, ориентированной на рациональное территориальное размещение производительных сил и сокращение глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов. Именно отсутствие пространственно-сбалансированной инвестиционной политики и низкая инвестиционная активность неизбежно воспроизводит будущее неравенство регионов [11, с. 11].

Таблица 1

Валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал и основные фонды в расчете на душу населения по РФ и федеральным округам, 2015 г.*

Регион	ВРП на душу населения (2014 г.)		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Основные фонды в экономике			
					на душу населения		на 1 занятого в экономике	
	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ	тыс. руб.	в % к РФ
Российская Федерация — всего	403,2	100	99,4	100	1096,8	100	2350	100
Федеральные округа:								
Центральный	535,4	132,8	94,1	94,7	1279,9	116,7	2639	112,3
Северо-Западный	427,9	106,1	103,9	104,5	1256,0	114,5	2596	110,5
Южный	280,3	69,5	86,1	86,6	736,4	67,1	1684	71,7
Северо-Кавказский	164,9	40,9	52,4	52,7	414,9	37,8	1163	49,5
Приволжский	308,5	76,5	82,4	82,9	776,2	70,8	1647	70,1
Уральский	652,9	161,9	204,5	205,7	2348,2	214,1	4809	204,6
Сибирский	316,4	78,5	71,6	72,0	737,9	67,3	1595	67,9
Дальневосточный	518,2	128,5	142,8	143,7	1716,1	156,5	3270	139,1
Крымский	68,5	17,0	15,8	15,9	893,1	81,4	2219	94,4

*Рассчитано по: Регионы России : социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 18–21, 516–517, 1234–1235.

Об опасном и неуправляемом характере инвестиционного процесса в России свидетельствуют колоссальные различия между регионами страны по размерам инвестиционных вложений в экономику и человеческий капитал, последствием которых является такая же их дифференциация по уровню социально-экономического развития. Для социального государства и, соответственно, социально ориентированной рыночной экономики не приемлем рост экономики за счёт чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Такая природоресурсно-ориентированная модель экономики приводит к тому, что инвестиции постоянно тяготеют и направляются в те регионы, где находятся богатые и легко доступные природные ресурсы, а не в регионы, где сосредоточен социум и накоплены человеческие ресурсы. Именно поэтому российская модель экономики и реальная проводимая инвестиционная политика неизбежно приводят к углублению асимметрии социально-экономического развития регионов. Сказанное наглядно можно видеть при сравнении основных фондов и инвестиций на душу населения по федеральным округам, представляющим крупные экономические зоны России (см. табл. 1).

Таблица 2

Ранжирование субъектов Российской Федерации (без учета Крымского округа) по размеру валового регионального продукта на душу населения, 2014 г.*

Регион	Место, занимаемое в РФ	ВРП на душу населения, тыс.руб.	% к среднему размеру по РФ
Российская Федерация — всего		403	100
Субъекты РФ с самым высоким размером ВРП на душу населения:			
Ненецкий автономный округ	1	4252	1055
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	2985	741
Ханты-Мансийский автономный округ	3	1761	437
Сахалинская область	4	1620	402
Чукотский автономный округ	5	1119	278
г. Москва	6	1054	262
Республика Саха (Якутия)	7	690	171
Магаданская область	8	650	161
Республика Коми	9	554	137
г. Санкт-Петербург	10	514	128
Средний размер по 10 субъектам	...	1007	...
Субъекты РФ с самым низким размером ВРП на душу населения:			
Республика Дагестан	76	181	45
Республика Северная Осетия-Алания	77	180	45
Республика Адыгея	78	174	43
Республика Калмыкия	79	164	41
Республика Тыва	80	149	37
Карачаево-Черкесская Республика	81	147	36
Ивановская область	82	145	36
Кабардино-Балкарская Республика	83	137	34
Республика Ингушетия	84	114	28
Чеченская Республика	85	104	26
Средний размер по 10 субъектам	...	153	...

*Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 39–40, 516–517.

Фондовооружённость населения четырёх округов (Уральского, Центрального, Дальневосточного и Северо-Западного) выше среднероссийского показателя (в 1,2–2,1 раза) и, соответственно, в них выше показатель вновь созданной стоимости. Остальные федеральные округа

существенно отстают от среднероссийского показателя фондовооружённости и, соответственно, валового регионального продукта на душу населения. Причём, совершенно очевидно из данных табл. 1, это отставание детерминировано ограниченностью основных фондов, следовательно, инвестиционных вложений в экономику. Особого внимания заслуживает, что разрыв фондовооружённости населения, например, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов достигает 5,7 раза и инвестиций на душу населения — почти 4 раз. Причём, тенденция такова, что асимметрия федеральных округов существенно возрастает. Например, Северо-Кавказский федеральный округ по показателю фондовооружённости населения отставал от уровня среднероссийского в 1990 г. на 1,6 раза и Уральского федерального округа — 2,5 раза, а в 2015 г. этот разрыв составил уже 2,6 раза и 5,7 раза соответственно.

Необходимость переориентации экономического роста и, прежде всего, инвестиций от эксплуатации природных ресурсов на развитие человеческого капитала обусловлено многими современными объективными условиями. Во-первых, долгосрочный устойчивый экономический рост предполагает бережное отношение к окружающей среде и максимально рациональное использование природных ресурсов, особенно не возобновляемых. К этому обязывают не только международные соглашения, рекомендации Организации Объединённых наций, Декларация конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992 г.) и т. д., но и то, что природные ресурсы даже в России не безграничны и необходимо их сохранить и для будущих поколений россиян.

Во-вторых, теперь уже стало общепризнанной истиной, что основным фактором развития современной экономики знаний является человеческий капитал [12]. Эта истина, очевидная всем и признанная во всём мире, пока остаётся недоступной для понимания государственных деятелей, определяющих инвестиционную и региональную политику России. Казалось бы, туда, где сосредоточено население и имеется потенциал для формирования и развития человеческого капитала, туда и надо направлять инвестиции для создания материальной базы с целью эффективного использования человеческого и всего экономического потенциала. Общепризнанной является также истина, что вложения в человека, в развитие человеческого капитала являются самыми эффективными. Однако, как показано выше, это не делается, и во многих регионах, особенно на Северном Кавказе, человеческие ресурсы не трансформируются в человеческий капитал, и именно поэтому имеет место резкое отставание их социально-экономического развития.

В-третьих, согласно Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., повышение уровня жизни населения является абсолютным приоритетом. Чтобы обеспечить каждому гражданину конституционное право на труд, собственным трудом создавать своё материальное благосостояние и достойный уровень жизни, необходимо, прежде всего, формировать материальную базу для занятости экономически активного населения и, соответственно, направлять инвестиции в основной капитал и формирование современного человеческого капитала.

Уровень занятости и безработицы, соответственно численность безработного населения во многом обусловлены общим состоянием экономики. По состоянию на 2015 г. общий уровень занятости в России составляет 65,3% населения, а уровень безработицы 5,6%. В 10 регионах РФ уровень безработицы от 5 до 30%, а занято в экономике менее 60% населения (см. табл. 3). Особую тревогу должен вызывать высокий уровень хронической безработицы в республиках Северного Кавказа. По Указу президента РФ № 803 с целью обеспечения занятости населения предусматривалось в слаборазвитых регионах, где ситуация осложняется наличием избытка трудовых ресурсов, оказывать поддержку развитию мелкотоварного производства, стимулировать развитие предпринимательства. Именно в слаборазвитых регионах продолжается высокий уровень хронической безработицы. Следовательно, цели и требования названного Указа президента РФ не реализованы.

В Указе президента РФ № 803 в основных задачах региональной социальной политики предусматривалось активное участие федеральных органов государственной власти в предотвращении обнищания населения и минимизации отрицательных последствий безработицы, особенно в слаборазвитых регионах, а также сдерживании процесса имущественного расслоения в наиболее «бедных» и наиболее «богатых» регионах. В решении этих масштабных и ост-

рых социальных проблем требовалось активное участие федеральных органов государственной власти. Однако неэффективность региональной и всей социальной политики федеральных органов власти привели не только к чрезмерно глубоким различиям в уровне социально-экономического развития и резкой дифференциации, но и отставанию общего уровня и качества жизни населения в регионах Российской Федерации. «В настоящее время уровень благосостояния в России составляет 23% от уровня жизни в богатых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)» [13, с. 60].

Таблица 3

Субъекты РФ (без учета Крымского округа) с уровнем занятости менее 60% населения, 2015 г.*

Регион	Уровень занятости населения, %	Численность безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы, %
Российская Федерация — всего	65,3	4264	5,6
Республика Ингушетия	50,2	68	30,5
Карачаево-Черкесская Республика	53,5	33	15,1
Республика Дагестан	55,0	140	10,8
Республика Адыгея	55,7	18	8,8
Республика Северная Осетия-Алания	58,4	31	9,3
Республика Бурятия	58,6	42	9,2
Чеченская Республика	58,8	106	17,1
Томская область	59,1	40	7,7
Рязанская область	59,2	25	4,7
Забайкальский край	59,4	56	10,4

*Регионы России : социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 180–181, 184–185, 194–195.

В СКФО среднедушевые денежные доходы ниже на 32% среднероссийского уровня и на 68%, чем в Центральном округе (см. табл. 4). Различия в среднемесячной номинальной заработной плате по федеральным округам достигают 2 раз (см. табл. 4). Поляризация среднедушевых денежных доходов населения по 10 высокоразвитым и 10 экономически отсталым субъектам РФ достигает 3,3 раз, а среднедушевые денежные доходы населения в Ненецком автономном округе (70,9 тыс. в месяц) выше, чем в Республике Калмыкия (14,2 тыс. в месяц) в 5 раз (см. табл. 5).

Таблица 4

Среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная номинальная заработная плата работников по федеральным округам РФ (без учета Крымского округа), 2015 г.*

Регион	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)			Среднемесячная номинальная з/пл.		
	занимаемое место	тыс. руб.	в % к РФ	занимаемое место	тыс.руб.	в % к РФ
Российская Федерация — всего	...	30,5	100	...	34,0	100
Федеральные округа:						
Центральный	1	38,8	127,2	2	42,0	123,5
Северо-Западный	4	32,4	106,2	4	37,9	111,5
Южный	5	27,0	88,5	7	25,5	75,0
Северо-Кавказский	8	23,0	75,4	8	21,7	63,8
Приволжский	6	26,3	86,2	6	25,6	75,3
Уральский	3	32,8	107,5	3	39,1	115,0
Сибирский	7	23,6	77,4	5	29,6	87,1
Дальневосточный	2	36,3	119,0	1	43,2	127,1

*Регионы России : социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 18, 20.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню
среднедушевых денежных доходов населения, 2015 г.***

Показатели	Место, занимаемое в РФ	Среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.
Субъекты РФ с самыми высокими среднедушевыми денежными доходами:		
Ненецкий автономный округ	1	70,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	66,9
Чукотский автономный округ	3	61,7
г. Москва	4	59,9
Мурманская область	5	50,3
Сахалинская область	6	49,7
Ханты-Мансийский автономный округ	7	44,5
Камчатский край	8	41,1
г. Санкт-Петербург	9	39,9
Республика Саха (Якутия)	10	37,8
Средний размер по 10 субъектам		52,5
Субъекты РФ с низкими среднедушевыми денежными доходами:		
Республика Марий Эл	76	18,5
Чувашская Республика	77	18,5
Республика Алтай	78	18,3
г. Севастополь	79	17,9
Республика Мордовия	80	17,9
Карачаево-Черкесская Республика	81	17,3
Республика Крым	82	15,7
Республика Тыва	83	15,3
Республика Ингушетия	84	14,7
Республика Калмыкия	85	14,2
Средний размер по 10 субъектам		15,9

*Регионы России : социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 228–229.

Еще одним наглядным свидетельством резкой дифференциации состояния экономики и социальной сферы регионов, соответственно и уровня жизни является показатель удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Удельный вес такого по существу нищенствующего населения в России составляет 13,3%, а в восьми субъектах страны он составляет от 21% (Кабардино-Балкарская Республика) до 38,2% (Республика Тыва) (см. табл. 6). Невозможно объяснить, тем более оправдать, что в социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (Ст. 7 Конституции), около 19,5 млн человек живут на доходы ниже прожиточного минимума, а удельный вес такого нищенствующего населения достигает в Республике Тыва 38,2%, Республике Калмыкия — 33,6%, Республике Ингушетия – 31,9% и т. д.

Таким образом, федеральным органам государственной власти не удалось реализовать требования Указа президента РФ № 803 о предотвращении обнищания населения и сдерживании процесса имущественного расслоения в регионах России. А о достижении одной из основных целей региональной политики — обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав человека, установленных Конституцией РФ независимо от экономических возможностей регионов, — вовсе говорить не приходится.

**Удельный вес и численность населения с денежными доходами ниже
величины прожиточного минимума по отсталым субъектам РФ, 2015 г.
(в % от общей численности населения)**

Регион	Удельный вес, в %	Численность населения, тыс. чел.
Российская Федерация — всего	13,3	19490
Республика Тыва	38,2	121
Республика Калмыкия	33,6	94
Республика Ингушетия	31,9	151
Республика Алтай	24,3	52
Еврейская автономная область	24,3	40
Карачаево-Черкесская Республика	23,6	110
Республика Крым	23,0	439
Кабардино-Балкарская Республика	21,0	181

В Указе президента РФ № 803 особое значение придавалось дальнейшему совершенствованию финансовых и налоговых отношений между Российской Федерацией и её субъектами. Ведущим в этой сфере должен был стать курс на последовательное повышение уровня бюджетного самообеспечения субъектов РФ и муниципальных образований. Предусматривалось обеспечить бездефицитность бюджетов большинства субъектов Российской Федерации.

Однако эти основополагающие положения региональной и вообще экономической политики не были реализованы. По состоянию на 2015 г. сохраняется практически полная зависимость большинства как федеральных округов, так и субъектов РФ от безвозмездной помощи из федерального бюджета. Так, в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации только в Уральском федеральном округе безвозмездные поступления составляют 9,3%, что можно считать допустимым, так как бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета выделяются средства (субсидии, субвенции и т. д.) для финансирования исполнения отдельных полномочий и поручений федеральных органов власти. Можно также считать допустимым размер безвозмездных поступлений в консолидированные бюджеты Центрального (11,2%) и Северо-Западного (12,3%) округов. По остальным федеральным округам безвозмездные поступления в консолидированные бюджеты превышают среднероссийский уровень (18,1%) и составляют от 20,1% (Приволжский федеральный округ) до 66,2% (Крымский федеральный округ) (см. табл. 7), что означает их полную финансовую зависимость от федерального бюджета.

В такой финансовой зависимости находятся 75 из 85 субъектов Российской Федерации. Только по 10 субъектам РФ безвозмездные поступления в доходах консолидированных бюджетов составляют менее 10% (см. табл. 8). Это означает, что 75 из 85 субъектов РФ (88,2%) имеют дефицитный бюджет, а по 55 субъектам РФ безвозмездные поступления из федерального бюджета превышают среднероссийский уровень (18,1%). Поляризация субъектов РФ по уровню бюджетной самодостаточности наглядно видна из табл. 8. Вполне благополучную бюджетную обеспеченность имеют десять экономически развитых субъектов РФ, а по 10 самым отсталым регионам безвозмездные поступления в доходах консолидированных бюджетов составляют от 55,4% (Республика Северная Осетия – Алания) до 84,8% (Республика Ингушетия).

Таблица 7

Уровень бюджетной самодостаточности субъектов РФ в среднем по федеральным округам, 2015 г., млрд руб.*

Регион	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб.	В т. ч. безвозмездные поступления		Место, занимаемое округом
		млрд руб.	% к доходам	
Российская Федерация — всего	9308,2	1683	18,1	
Федеральные округа:				
Центральный	3090,5	345,9	11,2	2
Северо-Западный	1019,5	125,0	12,3	3
Южный	574,8	118,7	20,7	5
Северо-Кавказский	358,8	216,3	60,3	8
Приволжский	1365,0	274,3	20,1	4
Уральский	974,1	90,2	9,3	1
Сибирский	1013,1	244,5	24,1	7
Дальневосточный	791,8	189,4	23,9	6
Крымский	117,0	77,4	66,2	9

* Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 1059, 1061.

Таблица 8

Ранжирование субъектов РФ по уровню бюджетной самодостаточности по состоянию на 2015 г.

Показатели	Доходы консолидированных бюджетов — всего, млрд руб.	В т. ч. безвозмездные поступления		Место, занимаемое в РФ
		млрд. руб.	% к доходам	
Российская Федерация — всего	9308,2	1683,0	18,1	—
Субъекты РФ с высокими показателями:				
Сахалинская область	223,4	5,2	2,3	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	137,7	3,9	2,8	2
г. Москва	1673,5	75,3	4,5	3
Ненецкий автономный округ	18,5	0,9	4,9	4
Тюменская область	151,5	7,7	5,1	5
г. Санкт-Петербург	447,4	24,1	5,4	6
Ханты-Мансийский автономный округ	275,3	15,7	5,7	7
Ленинградская область	132,5	11,7	8,8	8
Республика Коми	67,4	6,6	9,8	9
Московская область	531,3	52,2	9,8	10
Субъекты РФ с самыми низкими показателями:				
Республика Северная Осетия-Алания	24,9	13,8	55,4	76
Камчатский край	65,2	39,6	60,7	77
г. Севастополь	21,2	13,0	61,3	78
Карачаево-Черкесская Республика	22,6	14,8	65,5	79
Республика Крым	95,8	64,4	67,2	80
Республика Дагестан	90,6	62,1	68,5	81
Республика Алтай	17,0	12,3	72,4	82
Республика Тыва	21,2	15,7	75,0	83
Чеченская Республика	73,7	61,4	83,3	84
Республика Ингушетия	24,4	20,7	84,8	85

* Рассчитано по: Регионы России : социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 1059–1061.

Особого внимания с точки зрения обеспечения равенства прав, свобод и социальной защиты населения заслуживает огромная поляризация расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчёте на душу населения. Средний размер бюджетных расходов на одного человека по России в целом составляет 64,8 тыс.руб. в год, а по 10 передовым регионам колеблется от 516,0 тыс. руб. (в 8 раз больше среднероссийского) до 88,4 тыс. руб. (в 1,4 раза больше средней величины по стране) (см. табл. 9). В 10 отстающих субъектах-аутсайдерах размер расходов консолидированных бюджетов ниже среднероссийского от 1,6 раза (40,4 тыс. руб.) до 2,1 раза (31,5 тыс. руб.). Совершенно невозможно найти объяснения, тем более оправдания тому, что делают подконтрольные федеральным органам власти: по существу определяемые ими бюджетные расходы на душу населения страны различаются от 516,0 тыс. руб. (Чукотский автономный округ) до 31,5 тыс. руб. (Республика Дагестан) или в 16,4 раза. И это при условии, что величина официально установленного прожиточного минимума в Чукотском автономном округе (16845 руб.) выше всего в 1,9 раза, чем в Республике Дагестан (8658 руб.). В этих пределах (в 1,9 раза) разрыв затрат консолидированных бюджетов на душу населения, как и среднедушевых денежных доходов и размера средней зарплаты, был бы вполне оправдан. Конечно, это касается не только этих двух регионов. Поскольку консолидированные бюджеты — единственный реальный источник содержания социальной сферы и развития человеческого капитала, — такая дифференциация означает соответствующую поляризацию уровня и качества жизни населения в субъектах РФ, что не только противоречит конституционным требованиям обеспечения равенства прав и свобод граждан независимо от места проживания, но и представляет угрозу общественно-политической стабильности, целостности и национальной безопасности Российской Федерации.

Таковы общие итоги реализации, а точнее — нереализации основных целей и задач Указа президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803, соответственно состояние и уровень дифференциации социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации. Из всего проведённого выше сравнительного анализа можно сделать несколько весьма важных выводов.

1. В Конституции Российской Федерации чётко не определены экономические основы федерализма, социализации государственного устройства, условия и механизмы экономических отношений федерального центра и субъектов Федерации, территориального размещения производительных сил, выравнивания социально-экономического развития регионов, уровня и качества жизни граждан.

2. В стране и её регионах не был сформирован целостный и взаимоувязанный федеральный и региональные механизмы реализации Основных положений региональной политики в Российской Федерации, утвержденных Указом президента РФ № 803.

3. Неуправляемый, а по существу хаотичный отраслевой принцип организации и размещения производительных сил с ориентацией на сырьевые опорные регионы и точки роста привел к чрезмерной и ничем не оправданной поляризации уровня социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации.

4. Следствием глубокой дифференциации экономического и социального развития стало резкое и опасное расслоение населения регионов по уровню и качеству жизни, образованию совершенно неоправданных для России социальных слоев с условиями жизни и доходами ниже прожиточного минимума.

5. В создавшихся реальных условиях разработка и реализация сильной и эффективной государственной политики регионального развития, рациональное территориальное размещение производительных сил, постепенное и поэтапное преодоление диспропорций и выравнивание уровня социально-экономического развития и благосостояния населения становится одной из важнейших стратегических задач, от решения которой зависит общественно-политическая стабильность, целостность и национальная безопасность Российской Федерации.

Выравнивание уровня социально-экономического развития регионов в принципе не проблема рынка, и только на рыночной основе она не может быть решена ни при каких обстоятельствах. На наш взгляд, регулирование территориального размещения производительных сил, выравнивание уровня социально-экономического развития и постоянное поддержание симметрии субъектов в социальном федеративном государстве, каким по Конституции долж-

на быть Российская Федерация, — это одно из важнейших непреходящих функций государства. Именно долгосрочные федеральная и региональные стратегии, соответственно, экономическая, прежде всего, региональная и инвестиционная политики государства должны ставить и решать задачи сбалансированного и рационального территориального размещения производительных сил, устойчивого развития страны и всех субъектов Федерации, преодоления отставания и выравнивания уровня развития регионов и территорий [14, 15, 16].

Таблица 9

Ранжирование субъектов РФ по уровню расходов консолидированных бюджетов на душу населения, 2015 г.*

Показатели	Расходы консолидированных бюджетов на душу населения в год		
	тыс. руб.	% к РФ	Занимаемое место
Российская Федерация — всего	64,8	100	
Субъекты РФ с наивысшим показателем:			
Чукотский автономный округ	516,0	796,3	1
Сахалинская область	435,8	672,5	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	258,0	398,1	3
Магаданская область	223,0	344,1	4
Камчатский край	206,5	318,7	5
Республика Саха (Якутия)	199,2	307,4	6
Ханты-Мансийский автономный округ	165,6	255,6	7
г. Москва	124,7	192,4	8
Мурманская область	89,0	137,3	9
Республика Коми	88,4	136,4	10
Субъекты РФ с наименьшим показателем:			
Республика Адыгея	40,4	62,3	76
Тюменская область	38,8	59,9	77
Ивановская область	38,7	59,7	78
Чувашская Республика	38,2	59,0	79
Пензенская область	38,1	58,8	80
Кабардино-Балкарская Республика	37,9	58,5	81
Саратовская область	37,2	57,4	82
Ставропольский край	37,0	57,1	83
Республика Северная Осетия-Алания	36,5	56,3	84
Республика Дагестан	31,5	48,6	85

*Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. С. 39–40, 1074–1075.

Мировой опыт показывает, что только активная государственная политика может решить проблему устойчивого и сбалансированного развития, а также выравнивания уровня развития регионов [17, 18]. Межрегиональные неравенства и диспаритеты, пространственная дифференциация присущи многим странам мира, особенно крупным странам с обширной территорией и естественными природно-климатическими различиями входящих в их состав регионов. Более того, мировая практика показывает, что усиление пространственной дифференциации — неизбежная цена всех экономических реформ и структурных преобразований в экономике. Опыт Китая, Индии, Бразилии, других стран свидетельствует, что их бурный рост в последние десятилетия неизбежно сопровождался усилением поляризации в их региональном развитии [19, с. 43].

В этих и других странах на определённом этапе бурного роста и нарастания диспропорций разрабатывалась и активно реализовывалась государственная региональная политика опере-

жающего социально-экономического развития отстающих территорий и постепенного выравнивания уровня развития регионов. Так, феноменальный экономический рост Китая на протяжении нескольких последних десятилетий сопровождался существенным усилением различий в уровнях развития экономики и благосостояния населения, с одной стороны, южных и ряда центральных провинций и, с другой стороны, северных и северо-восточных провинций [20]. В начале нового тысячелетия правительством Китая была поставлена и решена задача «подтягивания» этих отстающих регионов до уровня передовых. Основным инструментом государственной политики в выравнивании уровней развития китайских провинций стали крупные государственные программы, реализуемые на принципах государственно-частного партнерства [21, с. 80]. В результате принятых мер и реализации государственной программы темпы экономического роста на северо-востоке КНР стали устойчиво превышать среднекитайские, с 2004 по 2011 г. ВРП этого макрорегиона увеличился в 3 раза. Опыт Китая, в принципе, доказывает достаточно высокую эффективность традиционных для СССР (и для современной России) централизованных методов и механизмов государственного регулирования территориального развития на основе использования крупномасштабных государственных программ [20].

Бесспорный интерес для России представляет активная и весьма эффективная региональная политика Бразилии [22]. На территории Бразилии выделяются пять регионов, объединяющих 27 штатов. Два региона из пяти — Северный и Северо-восточный — значительно отставали от средних показателей социально-экономического развития. Объем ВВП на душу населения в Северо-восточном регионе составил 47%, а в Северном 66% от среднего показателя по стране. Такие различия в уровне развития макрорегионов, конечно, существенно ниже чем в России, но тем не менее в Бразилии с 1960-х гг. успешно реализуется региональная политика, четко ориентированная на выравнивание уровня развития макрорегионов и штатов страны.

На первом этапе (1960–1980-е гг.) были созданы региональные фонды венчурного капитала для целевого финансирования новых инвестиций в беднейших регионах страны. Средствами этих фондов управляли региональные агентства развития. На втором этапе (1988–2003 гг.) были созданы три новых региональных фонда финансовой поддержки, из которых предоставлялись субсидированные кредиты для финансирования инвестиций в отсталых регионах, а также разработаны многочисленные программы по выплате денежных пособий бедному населению. В настоящее время разработана новая региональная программа, предусматривающая инвестиции в население бедных регионов, увеличение объема инвестиций в инфраструктуру, а также предоставление субсидированных кредитов для финансирования новых инвестиций в отстающих регионах. Такая логически выстроенная концепция государственной региональной политики, взаимоувязанная система мер её ресурсного обеспечения и реализации, бесспорно, дают позитивный результат и позволяют фундаментально решить эту острейшую социально-экономическую проблему.

Одной из основных целей Европейского Союза (ЕС) является содействие экономическому и социальному прогрессу путем создания открытого экономического пространства и сближения уровня социально-экономического развития регионов. Стратегическая программа ЕС реализуется в рамках политики экономического и социального сплочения, в которой центральное место занимает региональная политика, направленная на сближение уровня развития регионов [23, с. 185]. Снижение отсталости в уровнях развития регионов стало ключевой стратегической целью ЕС с момента его формирования, и самое главное — на эти цели тратится около 40% общеевропейского бюджета [24, с. 111].

Из проведенного выше анализа вытекает чрезвычайная актуальность разработки и активной реализации новой государственной региональной политики в Российской Федерации. Поэтому можно было бы считать весьма своевременным Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [25]. Однако этот Указ, на наш взгляд, совершенно не отвечает современным реалиям и не решает ни одну из многочисленных проблем пространственного развития России и выравнивания уровня развития регионов. Вместе с тем этим же Указом Президента РФ признан утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной поли-

тики в Российской Федерации», цели и задачи которого практически не реализованы.

Следует особо подчеркнуть, что, согласно Ст. 20 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации, стратегия пространственного развития Российской Федерации, следовательно, приоритеты, цели и задачи регионального развития, а также меры по их достижению и решению разрабатываются в соответствии с основами государственной политики регионального развития Российской Федерации. Это означает, что утвержденные Указом Президента РФ № 13 Основы государственной политики регионального развития (далее — Основы) будут определять перспективы решения острых проблем пространственного развития Российской Федерации. Но эти Основы принципиально, можно сказать, концептуально, отличаются от Основных положений региональной политики, утвержденных Указом Президента РФ № 803, и вовсе не ориентированы на дальнейшее экономическое и социальное развитие отсталых регионов, территорий и субъектов страны, сокращение и постепенное преодоление чрезмерной дифференциации уровня их социально-экономического развития.

К такому выводу, к сожалению, подводит сравнительный анализ целей и задач этих двух указов, которые направлены на решение одной единой животрепещущей проблемы страны. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г. вообще не ставят цели и задачи ускорения развития отсталых регионов, сокращения чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития, преодоления поляризации размера среднедушевых денежных доходов, дифференциации уровня и качества жизни населения в регионах страны и т. д.

Поэтому с учетом успешного опыта ЕС, Китая, Бразилии и других стран представляется необходимым на новой концептуальной основе разработать современную стратегию и соответствующую государственную политику регионального развития Российской Федерации, и эффективный механизм ее реализации.

Литература

1. Ахмедуев, А. Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова / РАН ; Дагестан. науч. Центр ; Ин-т соц.-экон. исследований. — М. : Экономика, 2013.
2. Медведев, Д. А. Новая реальность : Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
3. Пикетти, Т. Капитал в XXI в. — М. : Ad Marginem. 2015.
4. Конституция Российской Федерации. — М. : Омега-Л., 2004.
5. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
6. Дохолян, С. В., Петросяни, В. З., Садыкова, А. М. Инструменты реализации региональной социально-экономической политики в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7. С. 4–47.
7. Кузнецова, О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–131.
8. Volkov, S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–2. P. 137–144. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.
9. Чуракова, М. М., Зенченко, С. В. Анализ показателей социально-экономического развития регионов с позиций асимметрии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 13–18.
10. Леонов, С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика : теория и практика. 2017. Т. 15. № 3(438). С. 449–458.
11. Лапочкина, Л. В. Характеристика и оценка тенденций социально-экономического развития регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 6–13.
12. Martinez-Vazquez, J., Vaillancourt, F. Public policy for regional development // Routledge Taylor & Francis Group, 2008. — URL : <http://ru.bookzz.org/book/819459/e356a8>.
13. Григорьева, О. П. Экономико-статистическая оценка уровня жизни населения макрорегионов Российской Федерации // Экономика предпринимательства. 2012. № 4. С. 57–60.
14. Plotnikov, V., Fedotova, G., Popkova, E., Kastyurina, A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–2. P. 105–114. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>.
15. Гонтмахер, Е. Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–81.
16. Авраимова, Е. М., Мамова, Т. М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства : что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 144–160.
17. Cruz, José Manuel García de la, Bo, Feng. Reform and Openness Of The Chinese Economy : Effects On

- Regional Convergence. (Beta and Sigma Convergence, 2000–2010) // Regional and Sectoral Economic Studies. 2016. Vol. 16–1. P. 89–110. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1617.pdf>.*
18. Кузнецова, О. В. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // *Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10. С. 60–69.*
19. Луковников, Е. В. Региональное развитие в системе приоритетов государственной политики современной России // *Власть. 2013. № 7. С. 42–45.*
20. Уварова, Г. Г., Поташов, С. В., Торгашова, И. А. Государственная политика регионального развития : проблемы и решения. — URL : http://kazanfed.ru/publications/kazanfederalism/n_10/13/.
21. Мельникова, Л. Долгосрочные стратегии регионального развития : перспективы роста и ограничения // *Проблемы теории и практики управления. 2013. № 1. С. 79–88.*
22. Региональная политика в Бразилии. — URL : http://revolution.allbest.ru/international/00048247_o.html.
23. *Экономическая энциклопедия. — М. : ОАО «Издательство «Экономика». 1999.*
24. Нешчадин, А. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития Российской Федерации // *Общество и экономика. 2013. № 1–2. С. 108–123.*
25. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.».

References:

1. Akhmeduyev, A. Sh. *Strategic management of social and economic development region / A.Sh. Akhmeduyev, A. A. Rabadanova / RAS ; Dagestan. science center; Institute of social and economic researches. — М. : Economy, 2013.*
2. Medvedev, D. A. *New reality : Russia and global challenges // Questions of economy. 2015. No. 10. P. 5–29.*
3. Piketty, T. *Capital in the XXI century. — М. : Ad Marginem. 2015.*
4. *Constitution of the Russian Federation. — М. : Omega-L., 2004.*
5. *The decree of the President of the Russian Federation of June 3, 1996 No. 803 «About Basic provisions of regional policy in the Russian Federation».*
6. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Sadykova, A. M. *Instruments of realization of regional social and economic policy in modern conditions // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 7. P. 4–47.*
7. Kuznetsova, O. V. *Pyramid of factors of social and economic development of regions // Economy Questions. 2013. No. 2. P. 121–131.*
8. Volkov, S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–2. P. 137–144. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.*
9. Churakova, M. M., Zenchenko, S. V. *The analysis of indicators of social and economic development of regions from asymmetry positions // Regional problems of transformation of economy. 2010. No. 4. P. 13–18.*
10. Leonov, S. N. *The empirical analysis of the polarized development of the subject of the Russian Federation // Regional economy : theory and practice. 2017. T. 15. No. 3(438). P. 449–458.*
11. Lapochkina, L. V. *Characteristic and assessment of tendencies of social and economic development of regions of Russia // Regional problems of transformation of economy. 2010. No. 4. P. 6–13.*
12. Martinez-Vazquez, J., Vaillancourt, F. *Public policy for regional development // Routledge Taylor & Francis Group, 2008. — URL : <http://ru.bookzz.org/book/819459/e356a8>.*
13. Grigorieva, O. P. *Economical and statistical assessment of the standard of living of the population of macroregions of the Russian Federation // Economy business. 2012. No. 4. P. 57–60.*
14. Plotnikov, V., Fedotova, G., Popkova, E., Kastyurina, A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–2. P. 105–114. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>.*
15. Gontmakher, E. Sh. *Russian social inequalities as factor of social and political stability // Economy Questions. 2013. No. 4. P. 68–81.*
16. Avraamova, E. M., Mamova, T. M. *About the reasons of reproduction of social and economic inequality : what shows resource approach? // Economy questions. 2014. No. 7. P. 144–160.*
17. Cruz, José Manuel García de la, Bo, F. *Reform And Openness Of The Chinese Economy: Effects On Regional Convergence. (Beta And Sigma Convergence, 2000–2010) // Regional and Sectoral Economic Studies. 2016. Vol. 16–1. P. 89–110. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1617.pdf>.*
18. Kuznetsova, O. V. *International and Russian experience of regional economic policy // World economy and international relations. 2003. No. 10. P. 60–69.*
19. Lukovnikov, E. V. *Regional development in system of priorities of state policy of modern Russia // the Power. 2013. No. 7. P. 42–45.*
20. Uvarova, G. G., Potashov, S. V., Torgashova, I. A. *State policy of regional development : problems and decisions. — URL : http://kazanfed.ru/publications/kazanfederalism/n_10/13/.*
21. Melnikova, L. *Long-term strategy of regional development : prospects of growth and restriction // Problems of the theory and practice of management. 2013. No. 1. P. 79–88.*
22. *Regional policy in Brazil. — URL : http://revolution.allbest.ru/international/00048247_o.html.*
23. *Economic encyclopedia. — М. : of JSC Economy Publishing House. 1999.*
24. Neshchadin, A. *Priorities of state policy in the sphere of regional development of the Russian Federation // Society and economy. 2013. No. 1–2. P. 108–123.*
25. *The decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13 «About the statement of Bases of state policy of regional development of the Russian Federation for the period till 2025».*